

*Посвящается Харли,
моему другу и мужу.
Люблю тебя.*

Часть I

ТИШ И ДЖОН

Глава 1

ТИШ

Второй женой быть нелегко.

С одной стороны, у тебя преимущество: приходишь на готовое, минуя «этап становления», что бы это ни значило, и получаешь состоявшегося человека. С другой — лишаешься возможности строить совместную жизнь с нуля, забираешь партнера с «багажом». Это большой минус. Вот и сегодня: собираемся в конференц-зале отпраздновать большое событие в жизни нашей компании, а «багаж» тут как тут.

Его часть маячит на выходе из зала: двадцатилетняя Эшлин — своенравная и совершенно несамостоятельная дочь мужа от первого брака. В основном мы общаемся вполне мирно (я приложила для этого немало усилий), и девушка понимает характер наших отношений. В свое время мне приходилось за ней присматривать, и между нами, похоже, наладилась связь. Она поведала мне столько тайн... Думает, что и я от нее ничего не скрываю.

Рядом с нею стоит баул потяжелее — Кейт, жена номер один. Говорят, я — вылитая она в молодости. Мы и впрямь похожи: стройные шатенки с блестящими волосами и открытой улыбкой. Просто Кейт на двадцать лет старше и выглядит моей потрепанной копией.

КАЙРА РУДА

Смотрю на нее и вижу будущую себя. Первая миссис Нельсон словно застыла в прошлом — вечно таскает строгие деловые костюмы. Что ж, эпоха восьмидесятых снова в моде. Это и одежды касается. Сегодня она нарядилась в белое. Косит под суфражистку¹, пытаюсь подчеркнуть чистоту помыслов? Ну-ну...

Разумеется, у нас большая разница в возрасте и разный стиль, но правильно говорят, что мужчины ищут определенный типаж спутниц жизни. Простые они существа, открытая книга. Главное, чтобы *всего хватало*, и вуаля! Он счастлив и доволен. Тем более если достиг в жизни успеха. А если мужчина начинает отбиваться от рук, значит, вы ослабили хватку.

Чем старше и успешнее ваш спутник, тем больше возни. Это часть сделки. Кто-то умеет удержать мужчину, другим этого просто не дано. Я поводев не отпущу. Никакой третьей жены не будет.

Ловлю на себе взгляд Кейт и усмехаюсь: я-то здесь, в зале совещаний, сижу рядом с мужем, а она слоняется в холле и не знает, куда приткнуться. Наверняка чувствует себя не в своей тарелке.

О, вот и красотка Дженнифер, наша вице-президент по маркетингу! Вьется вьюном вокруг бывшей жены и дочки Джона. Дала же я маху, позволив нанять ее на работу... Мы встречаемся взглядами, и Дженнифер тут же делает вид, будто нашла что-то очень интересное на полу. Вновь удивляюсь: как вышло, что я вынуждена работать бок о бок с девицей, будто спрыгнувшей со страниц модного журнала? Зеленоглазая блондин

¹ Именно белый цвет рекомендовалось использовать протестующим женщинам во время массовых акций, как символ олицетворения чистоты помыслов.

ЕГО НОВАЯ ЖЕНА

ка с длинными волосами и гладкой кожей... Не говоря уже о других прелестях. Ну и дура же я! Джону ни к чему такие соблазны — их и так предостаточно.

Дверь открывается, и в зал входит бритоголовый Лэнс Стил, наш исполнительный директор. Блестящий специалист и большая умница.

— Привет, босс! — здоровается он с Джоном.

Лэнс сосредоточен и напряжен. Его мысль не останавливается ни на минуту. Во всяком случае, так мне кажется. Джон считает, что нам сказочно повезло переманить его. Наверное, он прав, хотя, будь у меня выбор, я предпочла бы более приятного в общении человека. Чувствую, что Лэнс меня изучает, и смотрю ему в глаза. До сих пор не могу понять: то ли я ему нравлюсь как женщина, то ли здесь что-то другое. Мы примерно одного возраста, поэтому он не вызывает у меня ни малейшего интереса. Мне нравятся мужчины постарше. Сжимаю под столом ногу Джона, однако муж слегка отодвигается в сторону.

Кейт и Эшлин садятся на противоположном конце большого стеклянного стола. Выжимаю из себя улыбку. Комнату заполняют руководители отделов и ключевые сотрудники — всего двадцать четыре человека. Наши акционеры. Эшлин уставилась на меня через стол. Сколько самоуверенности! Не к месту, правда, — у нее здесь никаких прав. Что же ты не пыталась наладить отношения сразу, когда мы с Джоном только поженились? Все сложилось бы иначе. А теперь извини. Поздно. Когда Джон рядом, мы с ней почти подруги, однако это лишь видимость.

Отворачиваюсь от девчонки и осматриваю собравшихся. Почти все они стояли у истоков компании. Воз-

буждение буквально пропитало воздух; кажется, его можно с легкостью резать ножом. Джон ерзает от внутреннего дискомфорта: он так и не привык видеть всю семью в сборе, ведь с тех пор, как все мы в блаженном неведении предстоящих событий работали бок о бок, прошло всего ничего.

Наконец муж поднимается, с широкой, подобающей случаю улыбкой призывая собравшихся к тишине. На нем сегодня черная рубашка поло с красным логотипом компании на рукаве и черные брюки. Я не отстаю от него — тоже вся в черном. Стиль Стива Джобса, последний писк офисной моды. Волосы пришлось забрать в скромный хвостик, однако черные брючки и футболка прекрасно подчеркивают мои формы. Завершает образ ярко-красная помада. Ни один мужчина не способен проигнорировать подобный наряд, и я наслаждаюсь всеобщим вниманием.

С запястья Джона свисает черный кожаный браслет с металлической вставкой — мой подарок. Знаю, что с этим нехитрым украшением он чувствует себя моложе.

Итак, мы готовы. От синих глаз мужа солнечными лучиками расходятся морщинки, придавая особую теплоту и умудренность его лицу. Наверное, за эти маленькие лучики я его и полюбила.

Лоб Джона чуть поблескивает от пота — верный признак волнения. Борюсь с искушением подать салфетку — ведь пот выступил так некстати...

— Ну и как чувствуют себя завтрашние богачи? — Он хлопает в ладоши, и мы тут же присоединяемся к аплодисментам.

Сердце мое колотится словно бешеное. По-моему, или жить богатой, или не жить вовсе. А наше с Джо-

ном состоянии увеличивается на глазах! Муж продолжает, и я прикидываюсь, что внимаю изо всех сил.

— В последние пару месяцев нам пришлось нелегко. Спад спроса, неприятный судебный процесс... Зато посмотрите, как подскочили наши акции!

Он машет рукой в сторону телевизионного экрана. Сегодня я словно окунулась в другую реальность: обычно стены разрисованы графиками и пестрят заметками. Одна из моих прежних обязанностей — стирать эту разноцветную мазню после окончания заседаний.

На этот раз следы маркеров протер кто-то другой, и черный костюм Джона контрастирует на фоне сияющей белизны стен, как на нетронutom листе бумаги. *А не встать ли рядом с мужем?* Сказано — сделано. Приятный бонус: хмурые мины Кейт и Эшлин. Несказанное удовольствие.

С улыбкой подмигиваю «багажу» и перевожу взгляд на экран. Никогда не интересовалась фондовым рынком, однако теперь наша «Ивент» становится публичной компанией¹, и это меняет дело. Еще как меняет!

— Вот так рост! — вскрикивает Джон. Я едва не подпрыгиваю.

Ах, это он об акциях... Господи, я-то с чего на взводе? Наверное, и меня захватила атмосфера общего возбуждения. Завтра *все* изменится.

Джон поворачивается ко мне. В его глазах тревога. Или?.. Нет. «Какого черта ты тут красуешься?» — вот что говорит его взгляд.

¹ Имеется в виду процедура IPO — первичное публичное размещение акций частной компании на фондовой бирже.

КАЙРА РУДА

— Просто потрясающе, милый! — Целую мужа в щеку, прошептав: — Вытри лоб. — Сую ему платочек, но Джон не обращает на меня внимания.

— Остальные сотрудники уже празднуют, но я решил собрать вас на несколько минут. Хочу всех поблагодарить. Только ваш упорный труд позволил нам с Кейт построить компанию мечты. Надеюсь, все счастливы, и рассчитываю, что завтра каждый из вас все-таки придет на работу, несмотря на то что отныне все вы — люди состоятельные.

С улыбкой прижимаюсь к мужу — делю с ним момент славы. Интересно, приглашены ли журналисты? Нашу счастливую пару вполне можно запечатлеть сквозь стеклянную стену конференц-зала. Шикарный кадр! Я и мой мужчина, оба в черном, на фоне белоснежной стены и преданных взглядов команды, сидящей за длинным столом... Отличная получилась бы фотография в памятный альбом компании.

К сожалению, фоторепортеров нет. Как же так? Величайший день в истории «Ивент» — и без прессы?

Джон и Кейт начали бизнес двадцать лет назад. Сегодня наша компания — одна из крупнейших и наиболее уважаемых в Центральном Огайо. Настоящая история успеха по-американски в самом сердце Штатов. И это не выдумки — только за прошлый месяц выручка от продажи билетов составила миллиард долларов! Успех превзошел самые смелые ожидания — сегодня мы выходим на рынок с предложениями онлайн, продаем принадлежности для вечеринок и «горящие» билеты на концерты, и все это в одном флаконе! Я говорю «мы», хотя следовало бы сказать «они». Моя работа с первого дня заключалась в организации дня Джона.

ЕГО НОВАЯ ЖЕНА

Основная задача: сделать так, чтобы работа доставляла боссу удовольствие. Этим я и занимаюсь. Сначала как референт, а теперь — в качестве жены. Это и есть мой вклад в общий успех.

Слава богу, Джон в конце концов обнимает меня за талию и притягивает к себе. Другое дело!

— Отдельное «спасибо» Тиш, которая несколько месяцев подряд терпела меня и мой жуткий стресс. Могу представить, как сложно ей было не допустить ни единого сбоя в моем графике. Хочу еще раз поблагодарить всех: работа со мной в последнее время далась вам непросто.

Не понимаю... Это что же — плевок в лицо? Да, официально я — референт Джона, но ведь не просто составительница распорядка дня! Мы женаты, а значит, мне принадлежит четверть компании, которая с завтрашнего дня станет публичной! Стоит вспомнить об этом грандиозном событии, и сердце вновь колотится словно бешеное. Ладно, Джон прав. Сказать, что он нервничал, — все равно что ничего не сказать. С улыбкой поворачиваюсь к собравшимся.

— Я так горжусь тобой, Джон! Ты столько сделал, чтобы размещение акций прошло без сучка без задоринки... Жду не дождусь, когда смогу похитить тебя на пару дней. Ты заслужил долгожданный отдых в эти выходные!

Я еще не говорила мужу о планах на конец недели, однако он и глазом не моргнул. Ну и прекрасно. Уедем вечером, сразу после банкета. Туалетные принадлежности уже собраны, частный самолет готов принять нас на борт. Выходные наедине в горах — разве не чудо?

К тому же нам нужно многое обсудить...

КАЙРА РУДА

Глава 2

ДЖОН

Вытираю пот со лба и набираю полную грудь воздуха. Дело сделано. При одной только мысли об этом сердце бьется чаще. Стою посреди зала, окидываю взглядом команду — свою команду! — и вспоминаю, чего мы добились. Я потратил лучшие годы жизни, пестуя свой бизнес, и вот — мы выходим на биржу! Мне и горько, и сладко. С того дня, как компания станет публичной, изменится решительно все. Во всяком случае, именно так все и считают. Улыбаюсь дочери, которая хмуро посматривает на стоящую рядом со мной Тиш. Жена что-то говорит, но речь-то произносить должен я! Беру себя в руки.

— Благодарю вас от всего сердца, всех до единого! Наверняка те, кто успел купить акции, сейчас счастливы. А кто не успел — тот опоздал... — Замечаю, как слегка напряглись лица присутствующих. Ну что тут скажешь? Всем не угодить, хотя я и пытался. — Итак, с сегодняшнего дня начинает действовать ограничение — в течение следующих трех месяцев вы не можете продать ни одной акции. Однако помяните мое слово: через девяносто дней наша служебная парковка заполнится новенькими сверкающими автомобилями!

По залу волной прокатывается: «Ого!» Кто-то бормочет: «О нет!» Напряжение моментально спадает, уступая место задумчивости. Каждому интересно: *что это значит лично для меня?* Люди столкнулись с новой реальностью. Знакомое чувство. Дженнифер обходит зал, раздавая информационные буклеты о правилах и ограничениях, регулирующих публичное

размещение акций, и о требованиях к должностным лицам публичной компании. Дженнифер — отличное приобретение.

Кейт уже не так напряжена, и я вздыхаю с облегчением. Никогда не хотел причинять боль бывшей жене. Совсем недавно я говорил ей об этом. Не знаю, поверила ли она, но я пытаюсь загладить свою вину, и, по моему, небольшой прогресс налицо. Кейт заправляет за ухо выбившуюся из прически прядь — всегда любил этот милый жест. Мне нравится ее белый костюм. Может, поэтому она и надела его сегодня?

Сердце колотится, и я опираюсь о край стола, продолжая рассматривать первую жену. Надеюсь, она счастлива — ведь ее состояние теперь измеряется астрономическими цифрами. Возможно, успех ее смягчит. Нет, я не считаю, что мне удастся искупить вину благодаря богатству. В конце концов, компанию мы строили общими усилиями. «Ивент» — наше огромное достижение, наше совместное дитя, совсем как Эшлин.

Кстати, я обещал дочери, что поужинаю с ней вечером, и она уже пригласила своего друга Сета. Не терпится с ними пообщаться!

Лэнс встает и поднимает руку. Исполнительный директор — один из главных винтиков нашей руководящей группы. В свое время он сделал решительный шаг, перебравшись к нам из крупнейшей технологической компании, и теперь намерен повторить прошлый успех.

— Вы с Кейт остаетесь в правлении?

Кейт подается вперед и отвечает, глядя на меня:

— Разумеется. Я никуда уходить не собираюсь. Столько новых идей требуют раскрутки! Речь идет